

Ночь была туманной. В спальне доктор Лин, которая плакала в одиночестве, лежала на боку на кровати. Ее брови были слегка нахмурены, и она уже заснула. Однако между ее бровей, казалось, был черный ореол.

Даже если она не хотела спать, ей пришлось это сделать.

Сестра не хотела, чтобы то, что произошло дальше, потревожило ее.

В ванной комнате, расположенной через одну стену, Чжоу Цзэ продолжала держать полотенце.

Невестка наклонила голову и встала прямо, продолжая смотреть на него.

...

Казалось, в этот момент она застыла, и была такой тяжелой, что казалось, будто чернила на туше начали подтекать.

Чжоу Цзэ никогда не думал, что это будет она. Он действительно никогда не думал об этом.

В глазах Чжоу Цзэ она была всего лишь ребенком, неопытным в познании мира. Она была немного высокомерной и наивной. Кроме того, она уже бывала в этой ванной. Когда она открыла дверь и увидела себя, страдающую от того, что спасла кого-то в больнице, она описалась.

Если это тоже было актерской игрой,

Это было слишком.

Кроме того, причина, которую она назвала, казалась очень веской, но на самом деле она была очень надуманной. Конечно, возможно, мысли некоторых людей были настолько уникальны.

У нее был только ее собственный взгляд на мир и она заботилась только о своих чувствах. Она знала только то, что правильно и неправильно.

Этот мир...

Было ли в нем семь миллиардов человек или всего один, не имело для нее никакого значения.

Ее невестка начала идти вперед.

Чжоу Цзэ был подарком от нее сестре, подарком, который должен был сделать ее счастливой. Однако от этого подарка ей стало еще грустнее.

Как подарок, он провалился.

Не оправдал надежд.

Он должен был отказаться от него.

Они должны были уничтожить его.

Не было никакой необходимости в том, чтобы он продолжал существовать.

Чжоу Цзэ отложил полотенце. Между его пальцами медленно вырастали черные ногти.

Жужжание!

Раздался дрожащий звук.

Чжоу Цзэ почувствовал резкую боль в барабанных перепонках, а его зрение затуманилось. Затем перед ним появилась наклоненная голова.

Она наклонила голову и посмотрела на себя. У нее была невинность молодой девушки и невинность ребенка.

Па!

Одежда на его груди разорвалась, и Чжоу Цзэ отлетел назад, разбив зеркало позади себя. На его груди появилась кровавая рана, и из нее потекла кровь.

"Почему ты не можешь просто хорошо жить?"

пробормотала про себя младшая невестка.

И тут...

Из тела Чжоу Цзэ раздался еще один хрустящий звук. Если бы Чжоу Цзэ подсознательно не повернул свое тело, его шея могла бы быть сломана. Но и так на его шее была явная рана.

"Почему мы не можем быть вместе?"

Младшая невестка улыбнулась.

Казалось, она спрашивала Чжоу Цзэ.

Казалось, она спрашивала саму себя,

Но суть была одна и та же.

Она не была готова получить какой-либо ответ.

"Ты призрачный солдат?" Чжоу Цзэ был озадачен. "Если ты призрачный солдат, как ты могла убить столько людей?"

Тетя проигнорировала его, но улыбка на ее лице только углубилась.

Зрачки Чжоу Цзэ сузились, и его тело подалось вперед. Умывальник позади него и все стекла в ванной взорвались.

Па!

Осколки стекла, вылетевшие отовсюду, придали тесному туалету красивый вид.

Кровеносные сосуды извивались.

Глазурь мерцала.

Это было идеальное место для свадебных фотографий.

До тех пор, пока невеста не боялась быть изуродованной.

"Ребята, почему так много вещей?"

Тетя подняла руку.

В этот момент...

рука Чжоу Цзэ тоже потянулась к ней.

Острые черные ногти вонзились в ладонь невестки.

Однако изначально острые ногти вдруг стали мягкими. Кожа на ладони невестки была настолько мягкой, что ее можно было пробить, но ногти Чжоу Цзэ не смогли пробить ее.

"Ребята, вы не можете сделать так, чтобы мне стало легче?"

Младшая невестка схватилась за пальцы. С точки зрения стороннего наблюдателя, ее пальцы были переплетены с пальцами Чжоу Цзэ.

И тут...

Чжоу Цзэ почувствовал пронзительную боль.

Десять пальцев соединились с сердцем.

Прямо сейчас ноготь Чжоу Цзэ медленно удалялся.

Казалось, будто кто-то щипцами вытаскивает гвоздь. Боль, идущая из глубины души, приводила в еще большее отчаяние. Она полностью превышала пределы физической пытки.

Все это время ногти Чжоу Цзэ, которые никогда раньше не подводили, полностью утратили свою былую славу на глазах у невестки.

Улыбка на губах невестки стала еще шире.

"Ты действительно использовал вещь, которую я тебе дала, чтобы расправиться со мной?"

В следующий момент...

Из кончика пальца невестки вырос длинный черный ноготь и вонзился в ладонь Чжоу Цзэ.

Сначала это была боль от того, что ногти прорезали его тело, а затем это была пытка от того, что ногти впились в его тело.

Это был первый раз, когда Чжоу Цзэ был наказан сам.

"Я не сделал ничего плохого. Это вы неправы".

Невестка продолжала бормотать себе под нос и подталкивала Чжоу Цзэ вперед.

"Хорошая жизнь, почему бы и нет?"

Бац!

Чжоу Цзэ полетел и врезался в стену. Пальцы на его правой руке были в крови и крови. Было даже пять дырок от гвоздей. Это было ужасное зрелище.

"Я приложила столько усилий, так почему вы, ребята, не можете... жить хорошо?"

продолжала спрашивать себя невестка.

Как любопытный ребенок.

Однако ее нынешний образ вовсе не был милым.

Трещина...

Тетя подняла руку.

Она все еще была в полуметре от Чжоу Цзэ.

Однако Чжоу Цзэ почувствовал, как будто какая-то рука схватила его за шею и подняла вверх. Боль и беспокойство в шее были настолько явными, что он уже не мог дышать.

Его ноги уже оторвались от земли, и он был похож на узника на огненной решетке, ожидающего приговора судьбы.

Наклонить голову,

Улыбнулся.

"И кто дал тебе смелость прийти и допросить меня после того, как ты узнал, кто за этим стоит?"

Ты всего лишь марионетка, управляемая мной.

Кто дал тебе иллюзию, чтобы сопротивляться? "

"Э... Э..."

Чжоу Цзэ хотел пошуметь и заговорить, но из-за того, что его шея была зажата, он не мог издавать никаких внятных звуков.

Как узник смерти,

"

Даже ваши последние слова были отняты.

Невестка задала вопрос, но не дала тебе права отвечать.

"Линь И, я старалась изо всех сил, но эта игра действительно не такая уж веселая".

пробормотала про себя младшая невестка.

А потом...

Она сменила направление.

Продолжайте.

Наклонив голову.

"Твоя сестра все еще недовольна. Твоя сестра такая надоедливая".

Затем...

Она наклонила голову в другом направлении.

"После того, как мы убьем его, мы убьем и твою сестру. Тогда нам не о чем будет беспокоиться.

Верно? "

Чжоу Цзэ почувствовал, как сила в его шее внезапно увеличилась.

Чувство удушья захлестнуло его.

Его легкие горели от боли, почти разрываясь.

Его глаза начали белеть, а спазмы в теле уже невозможно было сдержать. Это был знак смерти, предупреждение о том, что его тело находится на грани гибели.

Невестка, сидевшая впереди, все время наклоняла голову на девяносто градусов и что-то бормотала про себя, словно общалась с кем-то еще.

Как будто две маленькие девочки с рюкзаком Свинки Пеппы стояли перед когтевой машиной.

Они обсуждали, какую куклу поймать.

Какую куклу легче поймать?

Какая кукла выглядит симпатичнее?

"Кашель-кашель... кашель-кашель..."

Послышался кашель.

Невестка удивленно посмотрела на Чжоу Цзэ.

Она была немного удивлена.

Все еще жива?

А потом...

Улыбка на ее лице медленно становилась серьезной.

"Что с тобой?"

Да.

Что с тобой?

Глаза Чжоу Цзэ начали светиться зеленым светом, а бронзовый блеск на его теле начал

медленно распространяться. Ногти на его правой руке, которые были сломаны ранее, действительно отросли.

На этот раз они были не такими черными, как раньше, но в них появился древний блеск.

Чжоу Цзэ открыл рот.

Медленно показались два клыка.

Зеленолицый и свирепый.

Он был зловещим и ужасающим, с аурой отвращения.

Сила, сковывавшая шею Чжоу Цзэ, внезапно исчезла. Чжоу Цзэ медленно опустился на землю, присел на корточки и одной рукой уперся в разбитую плитку.

Затем он медленно поднял голову.

Пара странных зеленых глаз неподвижно уставилась на его невестку, которая наклонила голову.

"Что это значит?"

"Что происходит?"

Она была в замешательстве.

Игрушка, которую она создала, или подарок, который она лично выбрала, чтобы упаковать для своей сестры, претерпела неожиданное изменение.

Неожиданное изменение.

"Ах..."

Хриплый голос вырвался из горла Чжоу Цзэ. Он медленно разжал руки и встал.

Очень медленно.

Но очень решительно.

Как и в прошлый раз,

Половина кожи Чжоу Цзэ была бронзового цвета, а другая половина его кожи начала трескаться и ломаться. Кровь медленно вытекала.

Невестка наклонила голову и смотрела, как Чжоу Цзэ шаг за шагом идет к ней.

Она была в замешательстве.

Она была в растерянности.

"Ты Чжоу Цзэ?"

На этот раз невестке нужен был ответ Чжоу Цзэ.

Но сейчас Чжоу Цзэ был слишком ленив, чтобы дать ей какой-либо ответ.

Невестка протянула руку, но на этот раз Чжоу Цзэ не полетел. Он продолжал уверенно идти.

Вот так,

он подошел к ней.

Ногти младшей невестки вонзились в тело Чжоу Цзэ.

Пу!

Ее ногти вонзились внутрь.

Однако...

В тот момент, когда ее ногти вонзились в кожу, мышцы на ее ранах начали сокращаться, запирая ногти в ее теле.

Она хотела вытащить их.

Но он никак не мог их вытащить.

Казалось, будто ногти сосут бесчисленные маленькие рты.

Очень плотно.

Это было очень угнетающе.

Невестка посмотрела на Чжоу Цзэ и увидела его зеленые глаза. На ее лице появилось выражение просветления, и она пробормотала,

"Вы... вы на самом деле были мертвы..."

Чжоу Цзэ протянул руку.

Она схватила голову невестки.

Невестка хотела сопротивляться, но не смогла.

Треск...

Звук был похож на медленнодвигающиеся кости.

Чжоу Цзэ схватил голову невестки.

Не раздавлена.

Не проткнул.

Вместо этого он медленно наклонил ее лицо.

Потянул назад.

Взмах.

Он выпрямил лицо.

Выглядело так.

Так было гораздо удобнее.

<http://tl.rulate.ru/book/57927/2178772>